— Мама?

Линия немного потрескивала, не из-за каких-то плохих соединений или чего-то в этом роде. Телефонная служба всего города была построена компанией Оптимайз много лет назад, и было трудно найти место, где телефон не мог бы подключиться или где интернет не был достаточно быстрым.

Так было с двенадцати или тринадцати лет. В то время она не обращала на это особого внимания, но все же помнила, как сверхмощный изобретатель судился с Ил Телеком за то, что отнял у них кучу клиентов. Его защита заключалась в том, что их услуги изначально были не очень хорошими.

Нет, причина, по которой их линия потрескивала, заключалась в том, что её отец был против покупки новых вещей, когда их старые вещи все еще работали нормально. У них в гараже все еще был телевизор с электронно-лучевой трубкой, который он отказался выбросить, а домашний телефон был старой проводной штуковиной, которая плевалась и трескалась, если ее неправильно держать.

— Милая! — в трубке раздался голос ее матери. — О, я так волновалась, когда ты вчера не позвонила. Почему ты не позвонила вчера?

— О, э, я забыла? — сказала она. — Это даже имело преимущество быть правдой. Вчера произошло так много всего одновременно, что Эмили с трудом уследила за всем.

— Ты уже так развлекаешься, что совсем забыла о своей дорогой старой маме?

Эмили улыбнулась и придвинула мобильник ближе к голове, словно могла обнять голос, доносившийся из него.

— Нет, мам, — сказала она. — Это был просто долгий день.

— Приятно длинный? Как прошли твои занятия? У тебя уже есть друзья?

Эмили думала, что ей ответить на это.

— Думаю, все было в порядке, — сказала она. — Гм... уроки вчера были нормальными. Просто много объяснений и прочего. Ну знаешь, о домашних заданиях, тестах и зачетах. Ничего такого, чего бы я не знала. Но мой профессор кажется милым.

— Красивым или просто милым?

— Мама! — крикнула Эмили. — Он старый человек.

— Твой папа на восемь лет старше меня, — возразила мама с напевным голосом.

Эмили почувствовала, что краснеет.

— Не говори глупостей, мама, — сказала она. — Гм. Думаю, у меня также появился друг.

Линия затрещала и лопнула.

— Мама?

— Какой у тебя был друг, милая? — спросила ее мать.

Эмили не могла подобрать тон. Определенно любопытно, но, может быть, и настороженно.

— Это подруга. Ее зовут Тедди. Она... немного моложе меня. Она любит медведей?

«Звучит чудесно! Как вы познакомились?»

— Э-э, это было в моем общежитии. Она просто появилась и, эм... — Эмили быстро подумала. — Она съела мои пончики?

На другом конце провода послышалось фырканье.

— Это, безусловно, один из способов завести друга. Надеюсь, она хороша для тебя.

— Ага. В-в любом случае. Мне нужно кое-что сделать, — сказала Эмили. — Я просто хотела немного поговорить перед этим.

— Уже занята? Я понимаю. Будь осторожна, ладно, милая? Я знаю, ты не из тех девушек, которые ввязываются в какие-либо неприятности, но все равно постарайся быть осторожной.

— Да мам. Я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, — последовал быстрый ответ. — Должна ли я сказать твоему отцу, что ты тоже его любишь, или я наконец-то получила награду как лучший родитель?»

Эмили хихикнула, она не могла сдержаться. Всего за минуту или две ее мама развеяла самые сильные её страхи.

— Передай папе, что я тоже его люблю, — сказала она.

— Я передам. Будь осторожна. Если тебе что-нибудь понадобится, я всегда рядом, хорошо?

— Спасибо. До свидания мама.

— Пока, милая.

Эмили нажала кнопку завершения вызова и уронила руку на стол. В ее комнате было тихо, если не считать слабых фоновых шумов, таких вещей, которые было легко игнорировать, например, топот чьих-то ног, шлепающих по полу над ней, или слабое свистящее похрапывание, доносившееся из ее кровати.

Она посмотрела на время на своем телефоне и вздрогнула. Было уже почти три. Она должна была выдвигаться.

День был туманным беспорядком. Уроки прлетели незаметно, её внимание рассеяно с того момента, как она проснулась.

— Тедди, — сказала Эмили, подойдя к своей... призывнице, сестре, приспешнице? Она пока не знала, какую терминологию использовать. — Тедди, проснись, пожалуйста.

Маленькая девочка-медведь моргнула, проснувшись, и оторвала голову от подушки Эмили, хотя и осталась с ней на связи через милую дорожку слюны.

— Хм? Босс?

Эмили кивнула.

— Нам нужно срочно выходить, — сказала она.

— Прямо сейчас? — спросила Тедди.

— Сейчас почти три часа дня. Ты все еще в своей пижаме, а это значит, что ты, должно быть, спала с... семи вечера. Ты действительно хочешь ещё больше оставаться в постели?

— Я вставала, — сказала она. — Я должна была пописать.

Эмили решила, что это объясняет, как она попала с пола в кровать Эмили.

— Что ж, сегодня мне может понадобиться твоя помощь, — сказала Эмили.

Навестить таинственного человека, который посылал ей письма с расплывчатыми угрозами, было... возможно, не самым умным поступком, который когда-либо совершала Эмили. На самом деле все было совсем наоборот. Это была самая большая проблема, которая беспокоила её перед сном, и то, что было в центре её мыслей все время, пока она была в классе.

Тедди зевнула и скатилась с кровати.

— Почему бы тебе просто не начать с этого, — сказала она.

Эмили отвернулась, когда Тедди разделась и начала надевать её шорты и футболку с медвежьим принтом. Она повернулась только тогда, когда услышала, как Тедди с кряхтением завязывает шнурки на ее ботинках.

Она возлагала все свои надежды на девушку, которая не знала, как завязывать обувь. Это не очень обнадеживало.

— Вот так, — сказала Эмили, когда все было готово, а туфли Тедди приобрели красивую пару бантов. — Чем быстрее мы туда доберемся, тем быстрее все это закончится.

— Круто. Мы можем перекусить, босс? — спросила Тедди, когда ее рука скользнула в руку Эмили.

Эмили кивнула.

— Безусловно. На обратном пути.

Выход из общежития прошел в тишине. Эмили вышла в пасмурный полдень, когда погода заметно похолодала. Было не так холодно, чтобы было некомфортно, но погода напомнила всем, что зима не за горами.

Ей пришлось вытащить свой телефон и найти в интернете адрес Темной Чаши. Предполагалось, что он будет примерно в четырех кварталах от кампуса. Достаточно близко, чтобы вызов такси казался излишеством, но достаточно далеко, чтобы она боялась, что по дороге туда она может вспотеть.

Она сунула телефон в сумочку.

— Хорошо, — сказала она.

□Новое задание!□

□Знамя злодея□

□Покажите людям Темной Чаши, что вы Злодей, которого нужно бояться.□

□Награда: 1 очко улучшения навыка за каждого человека в ужасе. Злодейство +1 за успех!□

□Принять? Отказаться?□

□Новое задание!□

□Мошенническое наслаждение□

□Сделайте предложение, от которого они не смогут отказаться□

□Награда: 1 очко улучшения навыка за каждого запуганного. Негодяй +1 за успех!□

□Принять? Отказаться?□

Эмили прочитала два задания. На первый взгляд они казались очень похожими друг на друга, хотя одно было определенно менее злое, чем другое.

Они оба были отклонены и удалены из ее поля зрения. Она не хотела играть в системную игру злодеев и мошенников. Она хотела... она не знала, чего хотела, но знала, чего не хотела.

— Пошли, Тедди, — сказала она.

— Хорошо, Босс, — согласилась Тедди.

Эмили не была не в форме, но она не была спортсменкой. Единственным видом спорта, которым она действительно занималась, был бадминтон с мамой и несколькими пожилыми женщинами на крытом корте каждую неделю, а иногда она использовала маленький тренажерный зал своего отца, устроенный дома, чтобы избавиться от излишнего беспокойства. Это сохраняло ее стройность. Это и то, что она теряла аппетит во время стресса, который был всегда.

Тем не менее к тому времени, когда они преодолели три квартала, Эмили пожалела, что надела свитер и толстую юбку. Ей понадобится душ, как только она вернется домой, иначе пот будет бесконечно беспокоить ее.

Что, если бы кто-то заметил и подумал, что она неряха. Что, если таинственный человек в Темной Чаше заметит?

Её беспокойство переросло в грандиозное крещендо, достигшее апогея, когда она стояла перед маленькой кофейней и бистро, расположенной между солярием и магазином, торгующим одеждой для строителей.

Старая вывеска спереди выглядела так, будто принадлежала семидесятым. На маленьком навесе над входной дверью красовалась большая надпись в семейном стиле с надписью «Темная Чаша».

Она едва могла заглянуть внутрь, но смутные очертания сквозь матовое стекло намекали на стулья, столы и движущихся внутри людей.

Эмили глотнула воздух.

— И вот мы тут, — сказала она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2245243>